

Весь дом разом остолбенел.

Даже режиссер не ожидал такого. Прошлой ночью он молил небеса хоть немного помочь, чтобы сегодняшнее шоу взлетело и прогремело на всю страну, но теперь, когда небеса услышали его молитву, ему отчего-то стало не по себе.

Кто же знал, что они окажутся настолько отзывчивыми! Знал он заранее, стоило просить о внезапном богатстве — тогда он мог бы прямо сегодня со спокойной совестью выйти на пенсию.

Сун Чэн чувствовал: реакция Цинь Уняня была какой-то неправильной.

Уставившись во все глаза, тот выглядел так, будто услышал не просьбу Сун Чэна приютить его, а какую-то инопланетную речь. В груди у него шевельнулось недоброе предчувствие, и Сун Чэн невольно заглянул вглубь комнаты.

Штатив, камера, огромный экран-задник, панели софтбоксов.

И семь участников съемочной группы, выстроившихся в ряд в ожидании бесплатного представления.

Сун Чэн: «.....»

В этот момент ему хотелось провалиться сквозь землю.

Бан Юньфан едва не покрылась холодным потом, но всё же произнесла жизнерадостнейшим тоном:

— Не ожидали? Это сюрприз, который я для вас подготовила! Этот красавчик — наш специальный гость на текущий выпуск. Больше ни у кого такого нет, это VIP-условия, созданные режиссером исключительно для тебя. Верно ведь, режиссер?

Бан Юньфан с улыбкой покосилась на стоявшего рядом режиссера. Ее взгляд недвусмысленно говорил: посмей только заикнуться, что это не так, и я тебя прикончу.

Тот посмотрел на Бан Юньфан совершенно ошарашенным выражением лица, в котором читалось полное неверие:

— Ты что, умудрилась за моей спиной разыскать моего бывшего парня, притащить его со мной на шоу и еще заставить его разыгрывать передо мной такое?

В этот момент кто-то из известных хейтеров оставил в летящей строке комментарий:

— НЕТ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

По сравнению с тем, каким он был четыре года назад, тот сильно изменился: возмужал, похудел, даже подрос. Неизменными остались только его глаза — чистые и ясные, казалось, они будут смотреть на него вечно.

Бан Юньфан: «...»

В эту секунду чувства всех присутствующих можно было описать известной фразой: осенние воды сливаются с ясным небом, а одинокие дикие гуси летят вместе с далекими облаками.

Даже по одним только печатным знакам было видно, как сильно он сорвал голос.

Сун Чэн совершенно не понимал, что происходит. Он растерянно стоял на месте, не зная, что и сказать, в то время как заржавевший мозг Цинь Уняня наконец-то скрипуче заворочался вновь — правда, с невероятной, просто черепашьей скоростью.

Какого черта?

Бан Юньфан: «...»

Режиссер: «...Ага, да-да-да».

Режиссер тут же подскочил к Цинь Уняню и принялся его уговаривать:

— Нет-нет-нет-нет... Нельзя же вот так просто всё закончить! Мы-то согласны, да только фанаты не согласны. Ты посмотри на бегущую строку, там все только о тебе и спрашивают, ты ведь должен хоть что-то объяснить.

Цинь Унянь медленно повернулся, лицо его по-прежнему оставалось пустым.

За всю свою жизнь Цинь Унянь не попадал в столь балаганную ситуацию. Он представлял себе их встречу, но в его мечтах вокруг не толпилось столько людей, а уж тем временем всё происходящее вдобавок транслировалось в прямом эфире!

Зрители в чате испытывали те же чувства: количество воплей «офигеть» на экране было просто не счесть. Каждый написал как минимум по три сообщения: первое — «Офигеть, Цинь Унянь что, гей?!», второе — «Офигеть, что здесь вообще происходит, пахнет бурей!», а третье — «Гребаная съемочная группа, вы можете посмотреть сюда и наконец развернуть камеру, черт побери?!»

Цинь Унянь поднял голову и увидел проплывающие по экрану комментарии. Взгляд его

потемнел. Больше не глядя на стоявшего за дверью Сун Чэня, он решительным шагом направился прямо к объективу трансляции.

Бан Юньфан на стометровой скорости мчалась со второго этажа. На лестнице она оступилась и подвернула ногу, но даже не подумала остановиться. Добежав до самого входа, она во всю мочь заорала на Цинь Уняня и Сун Чэня:

— Сюрприз! —

Режиссер, сжимавший в руке собственный микрофон, если бы не шедший прямо сейчас стрим, готов был обменять его на целый пакет жареных семечек.

Да какая же ты хейтерша.

Тут режиссер тоже выдал громкое «офигеть». Предчувствуя беду, он бросил микрофон и хотел уже броситься наперерез, но Цинь Унянь двигался слишком быстро. Оператор давно уже застыл в оцепенении и теперь во все глаза смотрел, как актер сдергивает камеру со штатива, смотрит прямо в объектив и произносит:

— Простите, мне нужно разобраться с этим вопросом. На сегодня трансляция окончена, позже я постараюсь как-то исправить это перед всеми.

Сун Чэн всё еще стоял за дверью. Цинь Унянь выждал пару секунд и снова посмотрел на него, сообразив, что этих нескольких секунд катастрофически мало.

Тук-тук-тук-тук —

Сохраняя мрачное молчание, Цинь Унянь вдруг резко повернул голову и бросил взгляд на Сун Чэня, застывшего на пороге.

От этого взгляда по спине Сун Чэня пробежал легкий холодок.

Его внутренний монолог, состоявший из бесконечного повторения фразы «мне крышка мне крышка мне крышка мне крышка», оборвался сам собой. Он тупо уставился на Цинь Уняня, понятия не имея, что тот собирается сделать.

Цинь Унянь холодно и криво усмехнулся, глядя на режиссера:

— Прекрасно.

С этими словами он водворил камеру обратно на штатив.

— Вошедший сюда человек — мой бывший парень. Мой единственный бывший парень. Девятнадцатого июня четыре года назад мы расстались, и по сей день я не состоял в

отношениях ни с единым человеком.

Летающая строка:

— Девятнадцатое июня? Так это же день того самого видео! Ого, погоди, а что тогда за история с домашним насилием?

— Охренеть, высосанный из пальца бывший — новый гениальный способ отмыть репутацию.

— Немного в сторону от темы: до чего же мне нравится, как учитель Цинь делает акценты на словах! Такой красавчик, так бы и слизал с экрана а-а-а-а!

Цинь Унянь, продолжая следить за чатом, отвечал на ходу:

— Насчет того, что было в видео, идущие туда могут спросить у Чжоу Цингэ. Я признаю, что толкнул ее, и готов принести ей свои извинения. Но обвинения в домашнем насилии я категорически отвергаю. У меня много родственников и всего один бывший партнер, и она — не он.

Летающая строка:

— Ого, какой грандиозный поворот!

— Кстати говоря, Цинь Унянь ведь и правда никогда не распространялся о своей личной жизни. Стоило ведущим завести об этом речь, как он тут же осаждал их фразочкой: только моя мама додумалась бы задать мне такой вопрос, ха-ха-ха-ха-ха.

— Учитель Цинь! Покажите красавчика! Хоть одним глазочком!

Цинь Унянь:

— И не думайте. Если вы его увидите, разве настанет у него после этого хоть один спокойный день?

Услышав это, Сун Чэн на миг замер, а затем тоже поднял взгляд на экран. Содержимое бегущей строки тут же бросилось ему в глаза:

— В конце концов, даже лица толком не показали. Наверное, наняли актеров за копейки, вот они и ломаются, светиться не хотят.

— Как удобно: в следующий раз, когда не захочешь признавать роман, просто объявишь себя геем без всяких девушек, подсунешь какого-нибудь парня из народа — и делов-то, даже гонорар за выступление экономится.

— Я тоже уже сомневаюсь. С чего это вдруг так вовремя объявился какой-то бывший? Голос менеджера только что звучал до того наигранно, с первого же звука понятно, что липа.

— Я знаю, почему они не смеют показать лицо. Это потому, что Бан Юньфан только что назвала его красавчиком, а реплики заранее не согласовали. Любители есть любители, что с

них взять. И как теперь выкручиваться, если нанятый актер окажется недостаточно симпатичным, ха-ха-ха-ха-ха.

Глядя на бегущую строку, Цинь Унянь уже не замечал ничего остального — перед глазами стояли лишь сплошные требования показать лицо. И чем больше он читал, тем сильнее разгорался огонь у него в груди.

Стоило Бан Юньфан бросить взгляд на его выражение лица, как она поняла: дело шло к катастрофе. Цинь Унянь был по-настоящему взбешен, а в таком состоянии он способен вывалить что угодно.

Прокрутившись столько лет в шоу-бизнесе, он всё еще не мог взять в толк, откуда у некоторых людей такая болезненная жажда подглядывать за чужой жизнью.

Неужели им и вправду есть дело до того, как выглядит Сун Чэн? Вовсе нет. Им просто хочется поглазеть, поднять шумиху. И если он не пойдет у них на поводу, его тут же обвинят в том, что он замечает следы, не умеет проигрывать или вовсе лишен профессиональной этики.

И даже сейчас его фанаты продолжали отчаянно чистить комментарии, но толку от этого было чуть: в трансляцию хлынул огромный поток зрителей. Количество пользователей онлайн уже перевалило за семьдесят миллионов, хотя в самом начале их было всего двадцать.

Цинь Унянь сделал шаг вперед, намереваясь заговорить, как вдруг рядом с ним кто-то промелькнул.

Этот человек уже вошел в зону видимости камеры, но пока лишь наполовину, не показывая лица.

Поглядев то на объектив, то на экран позади него, Сун Чэн слегка поменял позу и, словно какое-то пугливое мелкое животное, понемногу протиснулся прямо в кадр. Уставившись на квадратный глазок вспыхивающей красным огоньком камеры, Сун Чэн выглядел несколько скованно. Он поднял одну руку и глуповато поздоровался:

— Приветик~

В ту же секунду чат снова захлебнулась волна возгласов «офигеть».

Секунду пробыв в опомнившемся ступоре, Цинь Унянь тут же вытащил его из кадра и процедил недовольным голосом:

— Ты что творишь?

Черты лица Сун Чэна тяготели к мягким и солнечным, невольно вызывая ассоциации с чем-то прекрасным. Стоило ему молчать, как люди автоматически записывали его в разряд милых

домашних мальчиков. Но Цинь Унянь-то знал: никакой он не мягкий. Ни капельки. Он был донельзя упрямым и жестким, и за всё время Цинь Унянь не сумел одержать над ним верх ни единого разу.

Однако прямо сейчас Сун Чэн с тревожным видом смотрел на него, словно испугавшись его тона, и жалобно протянул:

— Помо... помочь тебе хотел...

Закончив, он ткнул пальцем в сторону экрана:

— Они же тебе не верят.

Вспомнив только что прочитанное, он невольно опустил голову:

— Там пишут такие гадости... Я не хочу, чтобы они и дальше тебя во всем обвиняли.

У Цинь Уняня перехватило дыхание, и он срывающимся на крик голосом выпалил:

— Сун...

В этот момент, вспомнив, что трансляция еще не отключена, Цинь Унянь в два шага подскочил к камере и с громким щелчком вырубил ее. На этот раз он не стал ни предупреждать заранее, ни советоваться с режиссером. Глядя на совершенно черный экран, режиссер издал истошный вопль:

— А-А-А-А-А!

Вся его статистика! Его просмотры!..

С мрачным выражением лица Цинь Унянь бросил:

— Я выплачу тебе неустойку за срыв контракта.

Режиссер мгновенно пришел в себя и затараторил:

— Нет-нет, мне не нужна никакая неустойка! Учитель Цинь, как только разберетесь со всеми делами дома, давайте мы снова запустим вашу трансляцию!

Цинь Унянь: «...»

Бан Юньфан бросилась разгребать последствия. С одной стороны, она извинялась перед режиссером, с другой — торопила всех поскорее собираться и убираться отсюда.

Оператор уже тащил аппаратуру к выходу, как вдруг заметил на крыльце у порога большой дорожный чемодан на колесиках — да еще фирменный Rimowa. Он обернулся и спросил:

— Чей это багаж?

Сун Чэн тут же вз руку:

— Мой, мой! Я забыл занести его внутрь.

Все семеро участников съемочной группы вмиг уставились на него.

Раз он притащил с собой даже вещи, похоже, этот парень и вправду собирался погостить тут пару дней... Кстати, а что он там говорил в самом начале?

Немного позабылось, в конце концов, последующие новости были такими бурными и мощными, что все уже порядком перенасытились зрелищами.

Шагая по дороге к выходу, вся компания оживленно припоминала этот момент. Проводив с улыбками последнюю визажистку и заперев дверь, Бан Юньфан тут же сменила выражение лица на мрачное и грозное.

Скорости ее перевоплощения позавидовал бы любой обладатель кинопремии.

Оставив Цинь Уняня напоследок — разбираться с ним она собиралась чуть позже — Бан Юньфан перевела взгляд на Сун Чэна:

— Что значит то, что ты ляпнул про развод с Цинь Унянем? Вы что, женаты были?

Сун Чэн уже открыл рот, чтобы ответить, но Цинь Унянь опередил его:

— Разве это не была шутка с его стороны? Разве не ты сама пригласила его сюда, чтобы он помог мне с пиаром?

Бан Юньфан едва не выплюнула кровь от злости:

— Да я спасала твою шкуру! Кому вообще могла прийти в голову такая умная мысль, думаешь, я такая же дура, как ты?!

Цинь Унянь на секунду замер. Он посмотрел на стоявшего рядом Сун Чэна, и тот виновато отвел глаза:

— Я думал, ты один дома...

Цинь Унянь умолк. Спустя мгновение он повернулся к Бан Юньфан и честно произнес:

— Нет. Мы не были женаты. Всё, что я сказал в прямом эфире — чистая правда, мы просто встречались.

Сун Чэн явно не ожидал, что тот станет говорить такое перед менеджером. Стоило ему попытаться вставить слово, как Цинь Унянь зыркнул на него тяжелым взглядом, полным недвусмысленного предупреждения замолчать.

Мысли Сун Чэна: Он изменился. Он действительно изменился. Больше не зовет меня малышом и даже начинает зыркать на меня исподлобья, ууу-у-у...

Мысли Цинь Уняня: Раз я сказал, что мы встречались, значит, так оно и было. Никто не смеет это отрицать, даже Сун Чэн!

<http://bllate.org/book/22052/2293147>